

В. В. СТАСОВ

**ИЗБРАННЫЕ
СОЧИНЕНИЯ**

3

ИЗДАТЕЛЬСТВО

В. В. Стасов. Избранные сочинения в трех томах. Живопись, скульптура, музыка. Том третий // Государственное издательство "Искусство", Москва, 1952

FB2: "rvvg ", 27 November 2013, version 1.0

UUID: 33F8F78F-0D09-4111-B300-71E1D94A2647

PDF: fb2pdf-j.20180924, 29.02.2024

Владимир Васильевич Стасов

Еще художественная напраслина

(Художественная критика)

историк искусства и литературы, музыкальный и художественный критик и археолог.

Содержание

#1	0005
КОММЕНТАРИИ	0012

В. В. Стасов
Еще художественная
напраслина

«Беда, коль пироги начнет печи сапож-
ник»... А вот, представьте себе, у нас в де-
ле художественной критики только вечно эта
беда и есть; всякую минуту пирожники тача-
ют сапоги, и сапожники пекут пироги. У нас
каждую минуту вы увидите, что кто ровно
ничего не знает про наше искусство и про
наши картины, тот именно раньше всех торо-
пится о них говорить и писать. Что он пред-
ставит при этом блестящие примеры своего
невежества или скудоумия — а ему-то какое
дело! Вот важность какая! Ведь картины пи-
шутся для всех, значит, всякий о них может и
говорить. Ну, положим, никому не надо ме-
шать говорить, когда ему хочется и когда вкус
у него к этому есть. Пускай себе говорит! Но
только при этом вот какая беда. Та же басня
Крылова необыкновенно верно прибавляет
тут же: «Да и примечено сто крат, что кто за
ремесло чужое браться любит, тот завсегда
других упрямей и вздорней...» Да, это мы ис-
пытываем поминутно: и упрямство, и вздор-
ность незнающих. Посмотрите только, что на-
ши «критики» пишут про «передвижников»
и «передвижные выставки». Вздорности и

упрямству несть конца. Вы им можете доказать что угодно, самое справедливое, самое истинное, вы можете приводить им самые несомненные факты, статистику, неоспоримейшие цифры — для них все мимо летит. Упрямство и вздорность — неисчерпаемы! Ломят свое да и только.

На днях выступил еще новый враг «передвижников», подписавшийся Н. М. под своею статьею в «Неделе» № 11. Этот писатель объявляет, что наши новые художники составляют «кружок», «кружковщину», что они «маленький Китай», что они «окаменели на теориях 60-х годов», и потому «в нашем художественном мирке царит бессмыслица», наши передвижные выставки если и не падают, то и не идут вперед. Но все это отчего? Оттого, что наши передвижники изображают только «народ», ничего другого знать не хотят; что их правила и теории мешают живописать что-нибудь другое; что они умышленно сущат свою фантазию, пылкое воображение, вместо великолепной бальной залы, изящной светской девушки и красавца офицера, рисуют ломовиков и мужиков, Самозванца, непре-

менно с бородавками на лице, и т. д.

На все это нечего было бы и отвечать, потому что это повторение в тысячный раз вечно одних и тех же нападков «комильфотных» и раздушенных *petits-crevès* на правдивость и национальность искусства. Не диво встретить между ними даже таких молодцов, которым противен, невыносим язык Льва Толстого и его школы, и называют они его лженародным, «мякинным языком». Им что-то совсем другое нужно, вся ложь, фальшь, смазливость и условность самых плохих, рутинных картин современной Европы. От этого не излечишь, против этой болезни не скоро найдешь лекарство. Но досадно видеть, когда все это непонимание соединено с напраслинами и фальшами. Пускай себе не любят нашей молодой, талантливой новой школы живописи, пускай ничего в ней не понимают по привычке и по вкусу к банальным, но паточным картинкам целой тучи плохих французских и немецких художников, наполняющих теперь все рынки, но это не резон выдумывать и печатать вздорные, небывалые факты.

Ныне «передвижникам» ставится в виде

обвинения, что они пишут все только «народ». Да ведь это неправда!!

Изображать народ! Да разве это что-то худое? Нет, напротив. Особенно когда большинство наших художников именно исходят из недр нашего народа и, значит, всего более, всего лучше, всего тверже его знают. Только то искусство и хорошо, и значительно, которое живописует то, что художником глубоко прочувствовано, что произвело на него глубокое впечатление. Зачем нашим художникам писать «великолепные залы» со светскими «пленительными барышнями» и «красавцами гвардейцами», которых они не знают, и раздушенные амуры, которые для них слишком далеки и чужды! Да и где это вы видели, Н. М., во всей европейской живописи крупные создания с барышнями и офицерами? Европейские живописцы должны подвергнуться тем же вашим карам, как и наши. Поэтических амуров, офицеров с барышнями в великосветских залах мы что-то не знаем во всей существующей до сих пор живописи. За что же такие нападки на одних бедных передвижников?

Господина Н. М. удивляет требование, чтобы художники писали только свои вещи, то, что принадлежит нашему отечеству, нашей природе, нашим характерам, нашим типам. И пусть он дивится, если мало понимает! Но отчего же все романы, повести, комедии, драмы пишутся у нас на наши сюжеты, а не на иностранные? Видно, резон какой-нибудь на то есть, а наши живописцы должны делать наоборот

Способность художника к правдивому изображению иноземного чужого — редкое исключение. Это доступно только лишь самым высоким художникам («Египетские ночи», «Сцены из рыцарских времен» Пушкина).

Но дело в том, что даже и обвинение-то в вечном представлении все только нашего «народа» да «народа» — суцая неправда и выдумка галантерейного писателя. Он просто не знает того предмета, про который говорит. Чтобы доказать, до какой степени он толкует о неизвестном ему предмете, я сделаю только одно: приведу список картин новых наших художников с сюжетами не из одной только

жизни «народа», столько для него презренного и низменного.

У Федотова были: «Первый чин», «Сватовство майора». У Перова: «Чистый понедельник», «Учитель рисования», «Приезд гувернантки в провинцию», «Чаепитие в Мытищах», «Монастырская трапеза», «Проповедь перед барами в селе», «Рыболов», «Ботаник», «Охотники». У Пукирева: «Неравный брак», «Мастерская художника», «Прием приданого». У Прянишникова: «Гостиный двор». У Владимира Маковского: «Крах банка», «Казначейство в день выдачи пенсий», «Приемная у доктора», «Прогулка старой барыни с казачком», «В четыре руки», «Варенье», «Ходатай по делам», «Друзья-приятели», «Благотворительница», «Повар», «Консistorия». У Корзухина: «Исповедь», «Прощанье сына с матерью», «Монастырская гостиница». У Журавлева: «Купеческая невеста», «Купеческие поминки». У Морозова: «Выход из церкви», У М. П. Клодта: «Последняя весна», «Перед отъездом», «Татьяна». У Кошелева: «Первое число», «Возвращение с верб». У Васнецова: «С квартиры на квартиру», «Преферанс». У Кузнецова:

ва: «Помещик, объезжающий свои поля», «Ремонтер», «Мировой посредник». У Ярошенки: «Заключенный». У Репина: «Не ждали», и т. д., и т. д. Простого «народа» тут вовсе нет!

Я даю здесь только малую частицу списка. Я мог бы увеличить его много раз.

Что на это скажет Н. М.?

Памяти нехватило, или он нарочно не желает помнить? Во всяком случае — стыдно. К чему выдумывать и клеветать?

1888 г.

КОММЕНТАРИИ

«ЕЩЕ ХУДОЖЕСТВЕННАЯ НАПРАСЛИНА». Опубликована в 1888 году («Новости и биржевая газета», 18 марта, № 77).

Написана по поводу статьи Н. М. «Недельные заметки», появившейся в журнале «Неделя» (1888, 13 марта, № 11). По своему содержанию примыкает к статье «Поход наших эстетиков» (т. 3). Стасов вновь отстаивает принципы материалистической эстетики революционной демократии 60-х годов, принципы, которые по мнению автора статьи «Недельные заметки» «сушат... фантазию, пылкое воображение» и приводят к «бессмыслице». Заявление Н. М., что «передвижные выставки если и не падают, то и не идут вперед», является лишь одним из вариантов утверждений консервативной и реакционной критики о том, что передвижники ведут искусство к застою.

Месяцем раньше комментируемой статьи Стасова в «Вестнике Европы» появилась ста-

тья В. С. Соловьева «Россия и Европа» (1888, февраль), в которой утверждалось, что русское искусство «идет по нисходящей линии и ничто не обещает эстетического расцвета». Стасов ответил на эту статью фельетоном «По поводу статьи Владимира Соловьева» («День», 1888, 21 февраля, № 23): статья «дышит таким презрением к России, которое самым отталкивающим образом подействует на каждого истинно русского», — заявил он. Русское искусство «идет в гору» — утверждает Стасов, решительно разоблачая воззрения Соловьева.

Статья «Еще художественная напраслина» по своему содержанию тесно примыкает и к другой статье Стасова — «Художественная статистика» («Новости и биржевая газета», 1887, 13 августа, № 220). Именно в этой последней Стасов на фактическом материале обосновывает тезис, который он вновь выдвигает в статье «Еще художественная напраслина»: «... большинство наших художников... исходят из недр нашего народа». По данному вопросу см. так же раздел III работы «Двадцать пять лет русского искусства» (т. 2).